

The первая глава

Сто девяносто девять глав, чтобы умереть в трагедии.

Выражение Чу Иска становилось все холоднее и холоднее, и воздух вокруг него застывал, задыхаясь.

Тан Руо пропал на несколько часов, и до сих пор не было и половины новостей.

Дракон Цин, Золотая Обезьяна и Змея Цин, их тела были напряжены и атмосфера не осмеливалась задыхаться, давление, исходящее от тела Чу Юаня было настолько страшным, что они начали испытывать затруднения с дыханием.

Более того, они очень возмущены тем, что Тан Руо так долго отсутствовал, и не могут найти никакой подсказки.

По его мнению, Чу Чу стремился начать просеивать врагов, которые могли бы нанести удар по Тан Руо.

Лю Сяобай, это может быть она?

Чу Сюэ вспомнил все, что происходило с тех пор, как он всегда видел Лю Сяобая, и его веки были слегка опущены, чтобы прикрыть лингаманг под глазами.

.....

.....

"Саяка, ты ведь не сделала ничего, чего не должна была делать, не так ли?" Глава номер один был обеспокоен в своем сердце, он всегда чувствовал, что что-то произойдет.

"О чем спрашивает старший брат?" Лю Сяобай вернулся с неглубокой улыбкой.

Глава номер один вздохнул еле-еле и сказал: "Как твой старший брат, хоть слово предостережения, никогда не связывайся с Чу Юанем, ты не можешь позволить себе связываться с ним".

Лю Сяо Бай был ошеломлен на мгновение, а потом "застрял" и засмеялся, говоря: "Старший брат, Чу Сюй ушел, так что не притворяйся".

Голова №1 слегка испугалась и расплылась: "Я притворяюсь"? Что ты имеешь в виду?"

Лю Сяобай засмеялся и произнес свою дедукцию.

Чем больше он слышал, тем сложнее становилось его лицо, он не понимал, как эта его старшая сестра могла иметь абсурдную идею, что он сознательно защищал Чу Юаня ради спасения лица.

"Ты действительно что-то сделал?" Шеф №1 больше не светится.

"Я ничего не сделал, старший брат, ты не можешь меня подставить?" Лю Сяобай показал очень милую улыбку.

Голова №1, однако, совсем не нашла его симпатичным, он уже догадался, что Лю Сяобай,

должно быть, что-то сделал?

"Сяо Бай, отложив в сторону все остальное, я советую тебе, как старшему брату, если ты сделаешь что-нибудь поспешное, чтобы исправить это, иначе будет слишком поздно."

Старик, однако, внезапно ударил по каменному столу и сказал недовольно: "Я знаю, что у вас есть проблемы с тем, что Сяо Бай сделал раньше, но она уже извинилась перед Чу Юань. Ты его старший брат, любишь и заботишься о ней, не всегда упрекаешь, разве общение не лучше, чем Чу ищет постороннего?".

Глава №1 был беспомощен: "Учитель, вы не знаете, что Чу Юань Хэ.....".

"Господин Чу, вы не можете войти без разрешения главы." Звонил голос одного из Патриархов, который отвечал за защиту Главы Номер Один.

Голова №1 замерла, когда его слова закончились.

"Впустите его!" Шеф Дао, эти два хозяина секты вообще не смогли остановить Чу Юаня.

Чу Сюань выглядел равнодушным и подошел с неторопливыми шагами.

"Чу Юань, ты пошёл и вернулся, в чём дело?" Шеф номер один спросил с улыбкой на лице.

"Есть кое-что, о чем я хотел бы спросить мисс Рю." Чу сказал слабо.

Его взгляд сместился на Лю Сяобая, он открыл рот и спросил: "Ты похитил Тан Рао?".

Выражение Лю Сяобая на мгновение застыло, за ним последовала нежная улыбка: "Кто такой Тан Рао? Зачем мне её связывать? Разве генерал-майор Чу не знает, что похищение незаконно? Как я мог такое сделать?"

"Генерал-майор Чу, я восхищаюсь вами, но это не значит, что вы можете быть разнужданы на моем месте и сомневаться в моем ученике без причины, вы действительно думаете, что этот мой старик бесполезен?" Старик разбушевался и начал защищать свои недостатки.

"Ты бесполезен, твои меридианы повреждены, даже твой дантиан разрушен, если ты не можешь исцелиться в течение шести месяцев, ты можешь только ждать смерти." Тон Чу Фэна был ровным.

Зрачки старика яростно сокращались, а его тело неумолимо дрожало, быстро восстанавливая душевное равновесие, настолько быстро, что его невозможно было обнаружить.

Лицо вождя внезапно изменилось, эта железнокровная императорская фигура запаниковала, нервно посмотрела на старика, так называемого "одного дня в качестве учителя, жизни в качестве отца".

Следующий Чу Иск не обратил на них внимания, а вместо этого посмотрел на Лю Сяобая.

Лю Сяобай, однако, имела мерцание в глазах и пренебрежительное выражение лица, как могла Чу Юань, культивируемая на уровне последних дней, видеть сквозь раны своего Патриарха? Это должно быть шарадой и неправдоподобно.

"Отпусти Тан Рао, твой хозяин все еще спасен". Чухун сказал.

Углы рта Лю Сяобая поднялись, и он холодно сказал: "Генерал-майор Чу, я уважаю вас за то, что вы проявили величие моих китайских солдат и шокировали врага, но вы так оскорбили моего благодетеля, не слишком ли это высокомерно?".

"Белый, заткнись". Шеф №1 был в ярости. Он верил, что Чу Юань не будет нести чушь.

"Старший брат, как ты можешь верить, что посторонний человек говорит глупости здесь и очерняет проклинающего учителя?" Лю Сяобай подавил голову номер один великой праведностью.

"Лю Сяобай, предупреждаю тебя, если ты все-таки сдвинешь Тан Руо, лучше признать это как можно быстрее. Иначе не вините меня в том, что я не забочусь о своих сокурсниках". Шеф номер один был искренне зол, его лицо было холодным.

"Старший брат, похоже, ты уже давно решил, что это я привязал Тан Ру и по иронии судьбы хотел бросить в меня грязную воду". При этом мне нечего сказать; ты глава нации, а я всего лишь маленькая слабая женщина, и я признаю все это, если захочу убить или порезать".

1 Лицо шефа Ци покраснело, если бы не присутствие учителя, он не смог бы устоять перед пощечиной.

"Шумно!"

Выражение Чу Сюэ было безразличным и нетерпеливым, так как его единственная рука превратилась в когти, величественная сила всасывания лопнула из его ладони.

Лю Сяобай внезапно заледенела, ее лицо запаниковало, и все ее тело улетело в сторону Чу Сюй.

Она является последним ярусом выращивания, но в это время она, как лист бумаги, независимо от того, сколько она борется, ее тело сметается к Чу Юань всасывания.

Старик был взволнован и собирался нанести удар, но увидел, что другая рука Чу Юаня мягко поднята, и более дюжины нитей реинкарнации связали его в пельмень.

Глаза старика расширились в ужасе, и внутренняя энергия, которую он смог мобилизовать, была вынуждена в его дантян, не в состоянии двигаться. Это значит, что его сердце было наполнено паникой.

Лю Сяобай кричала и боролась, все напрасно, и ее стройная, похожая на лебедя белая шея упала в руки Чу Сюй.

Зная, что будет трудно заставить Лю Сяобая говорить правду, Чу Сюань был готов напрямую использовать технику поиска души.

Зажми!

Объект упал с тела Лю Сяобай, это был ее мобильный телефон.

"Чу Юань, пожалуйста, подожди!" Шеф номер один закричал с тревогой.

Первый глава компании взял мобильный телефон на земле и сказал: "Чу Юань, нет никаких доказательств, доказывающих, что исчезновение Тан Ру связано с ней, не нужно торопиться,

мы можем проверить мобильный телефон Сяо Бай, если это действительно она делает, телефон, безусловно, оставит следы внутри".

Чу Юань нахмурился и, наконец, согласился. Потому что, если бы он использовал технику поиска души, результат был бы известен только ему, и я боялся, что Первому вождю и старику будет трудно поверить его словам. Хотя ему было все равно, верят они в это или нет, он также не хотел причинять ненужных неприятностей без причины.

На телефоне были отпечатки пальцев для разблокировки, и первая голова подошла и схватила пальцы Лю Сяобая, чтобы попробовать один за другим, в конце концов, удалось разблокировать их.

Глаза Уиллоу испугались еще больше, так как она не удалила номер с предыдущего звонка.

Глава Номер Один открыл журнал звонков, набрал номер последнего звонка и был принят после двух звонков, а пронзительный голос раздался со всей комнаты:

"Уайт, ты скучал по мне? Но у меня не было времени побаловать тебя в последнее время, так что я экономлю энергию для этого Тан Ру, понимаешь? Черт возьми, она ранила меня чем-то вроде стеклянного капюшона? Теперь я не могу войти, она не может выйти, но у неё кончается еда, и она смиренно выйдет и даст мне поиграть с ней, когда придёт время, хех хех....".

Другая сторона поговорила сама с собой и обнаружила, что Лю Сяобай не разговаривает, и стала подозрительной, сказав: "Эй, Сяобай, почему ты не разговариваешь?".

Лю Сяобай была парализована от телефонного звонка, её лицо было разоблачено, а взгляд застыл, она знала, что на этот раз с ней покончено.

"Кто ты?" Чу Иск внезапно открыл рот, его голос наполнился пронзительным холодом.

Другая сторона была явно ошеломлена на мгновение, затем быстро повесила трубку.

Глава № 1 смотрел на Лю Сяобай огненными глазами, действительно играя трюки до смерти, и его неоднократные напоминания не имели ни малейшего эффекта, в этот момент у него было желание парить expletives.

Старое лицо старика было возмущенным и горьким, он не ожидал, что это действительно было сделано его любимым маленьким учеником.

Чу Фэн Фэн был бесчувственным, когда он выгнал Лю Сяобая и разбил его на каменном столе.

Бах!

Каменный стол был опрокинут, а винный кувшин упал на землю и разбился вдребезги.

Лю Сяобай плачевно кричала, ее голова раскинулась, кровь пролилась из углов ее рта, она была в беспорядке.